

Видаються з 1860 року

2021

**МИТРОПОЛИТ
КИЇВСЬКИЙ
І ВСІЄЇ УКРАЇНИ
ОНУФРІЙ**

ОРГАНІЗАТОРАМ,
УЧАСНИКАМ І ГОСТЯМ
ХІІІ МІЖНАРОДНОЇ
НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ
КОНФЕРЕНЦІЇ
«ДУХОВНА
ТА СВІТСЬКА ОСВІТА:
ІСТОРІЯ ВЗАЄМИН —
СУЧАСНІСТЬ —
ПЕРСПЕКТИВИ»

КОВАЧ С. В.

МАР ИАКОВ
САРУГСКИЙ. ГОМИЛИЯ
«НА НОЧЬ ВЕЛИКОЙ
СУББОТЫ»
(ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ)

ТРУДИ Київської Духовної Академії

№ 35

**МИТРОПОЛИТ
АНТОНІЙ
(ПАКАНИЧ)**

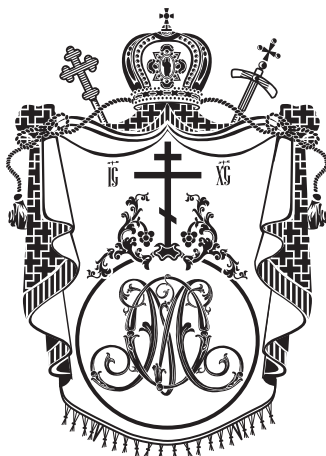
Внесок Київських
духовних шкіл
у розвиток
пастирського
богослов'я (XVIII —
початок XX ст.)

**ЕПИСКОП
СИЛЬВЕСТР
(СТОЙЧЕВ)**

Вопрос о признании
рукоположений,
совершенных
в раскольнических
сообществах:
богословские,
канонические
и исторические
аспекты

ТРУДИ
КИЇВСЬКОЇ
ДУХОВНОЇ
АКАДЕМІЇ

**За благословінням
Блаженнішого Митрополита Київського і всієї України
ОНУФРІЯ**

Українська Православна Церква

Т Р У Д И Київської Духовної Академії

№ 35

Київ
2021

УДК 27(059)

УКРАЇНСЬКА ПРАВОСЛАВНА ЦЕРКВА
ТРУДИ КИЇВСЬКОЇ ДУХОВНОЇ АКАДЕМІЇ № 35

ВИДАВНИЧА ГРУПА КДА

ГОЛОВА

єпископ Білогородський
СИЛЬВЕСТР,
*вікарій Київської Митрополії,
Ректор Київської духовної академії
і семінарії,
професор*

Журнал зареєстровано
в Міністерстві України
у справах преси та інформації
4 червня 1996 року.
Реєстраційний номер
КВ № 2027

ВІДПОВІДАЛЬНИЙ РЕДАКТОР

проф. прот. Володимир Савельєв,
голова Видавничого відділу УПЦ

Передрук будь-яких
матеріалів допускається
лише з письмового дозволу
власника авторського права з обов'яз-
ковим посиланням на публікацію
в журналі «Труди Київської
Духовної Академії»

ВІДПОВІДАЛЬНИЙ СЕКРЕТАР

проф. В. В. Бурєга

Ваші відгуки
та пропозиції просимо
надсилати за адресою:
01015, м. Київ,
вул. Лаврська, 15,
корп. 64, КДАіС.
Тел.: +38 044 255-12-06,
факс: +38 044 255-12-60
e-mail: chancellery.kda@gmail.com

ЧЛЕНИ ВИДАВНИЧОЇ ГРУПИ:

доц. прот. Василь Яковчук
проф. С. М. Бортник
доц. І. В. Хроненко
доц. О. В. Левко

Видаються з 1860 року

Зміст

- 9 *Митрополит Київський і всієї України ОНУФРІЙ*
Організаторам, учасникам і гостям XIII Міжнародної
науково-практичної конференції «Духовна та світська
освіта: історія взаємин — сучасність — перспективи»
- 11 *Митрополит Антоній (Паканич)*
Внесок Київських духовних шкіл у розвиток
пастирського богослов'я (XVIII — початок XX ст.)
- 31 *Епископ Сильвестр (Стойчев)*
Вопрос о признании рукоположений, совершенных
в раскольнических сообществах: богословские,
канонические и исторические аспекты

БІБЛЕЇСТИКА

- 51 *Архимандрит Феофан (Меджидов)*
Вопрос локализации явлений Христа
Воскресшего (явления с первого по четвертое)

ПАТРОЛОГІЯ

- 65 *Ковач С. В.*
Мар Иаков Саругский. Гомилия «На ночь
Великой Субботы» (ܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܝܠܕܐ ܕܡܪܝܬܐ)

ІСТОРІЯ КИЇВСЬКИХ ДУХОВНИХ ШКІЛ

- 95 *Протоієрей Василій Яковчук*
Проблемні питання пастирського служіння
в трудах професора КДА В. Ф. Певницького

- 264 *Архимандрит Силуан (Пасенко)*
Пастырство в жизни и поучениях
преподобного Серафима (Мажуги)

ЛІТУРГІКА

- 273 *Иеромонах Давуд Елантони (Пасилиос)*
Богословский анализ Коптской
литургии свт. Григория Богослова
- 285 *Николай Сапсай*
Обсуждение в Сербской Православной Церкви вопроса
о совершении Таинства Евхаристии в условиях пандемии

ЦЕРКВА І СУСПІЛЬСТВО

- 297 *Заруба В. Н., Савченко С. В.*
Человек между эпохами: Ипполит Гофштеттер (1862–1950)

ЦЕРКВА І КУЛЬТУРА

- 331 *Архимандрит Алексей (Коваль)*
Ф. М. Достоевский: «Я занимаюсь этой тайной, ибо
хочу быть человеком». Духовные поиски великого писателя

ПРОПОВІДЬ

- 341 *Митрополит Антоний (Паканич)*
«Те, которые Христовы, распяли
плоть со страстями и похотями»
- 346 *Епископ Сильвестр (Стойчев)*
Проповедь в Неделю 12-ю по Пятидесятнице
- 353 *Епископ Віктор (Коцаба)*
Проповідь у день вшанування Холмської
ікони Пресвятої Богородиці
- 357 Про авторів

**ЦЕРКВА
І СУСПІЛЬСТВО**

Заруба В. Н., Савченко С. В.

**Человек между эпохами:
Ипполит Гофштеттер
(1862–1950)**

Родом из Екатеринослава

Ипполита Андреевича Гофштеттера знали все, кто имел отношение к публичной жизни Петербурга начала XX века. Он был злободневным журналистом, работая в «Новом времени» (далее НВ) — одном из самых популярных изданий того времени, а в период эмиграции обратился к богословским проблемам, печатаясь в журнале «Путь». Его окружало множество знаменитых людей, со многими он общался, дружил, переписывался, конфликтовал, дискутировал, пребывал в самой гуще идейной полемики, но сегодня его имя забыто.

Ипполит Гофштеттер происходил из потомственных дворян Екатеринославской губернии. Его отец Андрей Павлович (по отцу — австриец, по матери — молдаванин) служил чиновником финансово-фискальных учреждений и был известным в свое время участником народнического движения. Мать — дочь помещика Верхнеднепровского уезда Прасковья Андреевна Попова, родом из бывшей казацкой старшины Гетманщины. Старшего брата звали Василием, сестер — Епифания (Фани) и Людмила (Люси).

Согласно записи в родословной книге, Ипполит родился 29 января 1862 г. в Екатеринославе, возможно, на хуторе Сухая Балка (современная Шляховка)¹. Отец часто менял место жительства, а вместе с ним путешествовал по огромной стране и сын. Получив домашнее образование, какое-то время обучался в Екатеринославской гимназии². Впервые упо-

¹ Днепропетровский национальный исторический музей. Отдел фондов (далее — ДНИМ. ОФ.). Арх. 1807. КП 60297. Л. 1–134. Литера «Г».

² Информация А.-Э. Тахиаоса о том, что Ипполит получил в Екатеринославе филологическое образование, не соответствует действительности. Здесь только в октябре 1918 г. появилось учебное заведение, обучающее по такой специальности. См.: Тахиаос А.-Э. Ипполит Гофштеттер

минается в 1872 г. в местечке Седнев Черниговской губернии в имении молодого и богатого помещика Дмитрия Лизогуба, который слыл «народолюбом» и завел у себя в родовом поместье «коммуны»³.

Народник И. П. Белоконский оставил краткое замечание о домашнем образовании Ипполита и более пространное — о его первом учителе В. К. Штильке: «Во главе нашей “коммуны” стоял друг Лизогуба, бывший студент медико-хирургической академии Василий Константинович Штильке. Он был воспитателем младшего брата Дмитрия Андреевича Феди и другого мальчика, Поля Гофштеттера, родные которого, в лице матери, старшего брата и двух дочерей, также жили в “коммуне”. Кроме перечисленных был еще я»⁴. Таким образом, первые уроки критического мировосприятия Ипполит получил от известного деятеля Штильке⁵, а воспитывался вместе с будущим премьер-министром Украинской Державы гетмана Павла Скоропадского Ф. Лизогубом⁶.

В десятилетнем возрасте, в 1872 г., Ипполит жил с отцом в Чернигове, где учился в гимназии. Ее он тоже не закончил. Сведений об этом периоде почти нет, за исключением ошибочного ретроспективного упоминания Иринарха Ясинского. В то время он дружил с Андреем Гофштеттером и уже в воспоминаниях посвятил несколько слов и его сыну: «Другой сын Гофштеттера в девяностых годах писал “талантливые” статьи в “Новом Времени” — и в том же духе, то есть в духе “черносотенцев”»⁷. Ипполит, конечно же, в 1890-х гг. не публиковался в «Новом времени», тем более в духе организаций, которых тогда еще не существовало.

В 1877 г. Гофштеттер уже был с родителями в Саратове и там запомнился народнику Николаю Морозову, который в «Повести моей жизни» описал визит в это семейство⁸. Из его рассказа следует, что еще учеником, в 1877–1878 гг., Ипполит принимал участие в освобождении южных славян, а Саратовскую гимназию закончил летом 1879 г. Позже, увлекшись идеями народовольцев, в сентябре 1885 г., присутствовал на их съезде в Екатеринославе. И это тоже не случайно. Биографически и по роду он был тесно связан с представителями революционного народничества. Его родной дядя, Григорий Павлович Гофштеттер, служивший офицером в Московском гарнизоне, сотрудничал с московским

(1862–1950): русский мыслитель в Салониках // Гофштеттер И. А. Григорий Распутин как загадочный психологический феномен русской истории. М., 2017. С. 139.

³ Белоконский И. П. Дань времени: воспоминания. М., 1928. С. 73.

⁴ Там же. С. 73–79.

⁵ Штильке Василий Константинович (1850–1908) — общественный деятель, организатор народного образования в Сибири, депутат 3-й Государственной думы от Томской губ.

⁶ Лизогуб Федор Андреевич (1851–1928) — видный политический и государственный деятель Украины консервативного направления, министр внутренних дел и отаман-министр Совета министров Украинской Державы. Умер в Белграде.

⁷ Ясинский И. И. Роман моей жизни. Книга воспоминаний. М. — Л., 1926. С. 102–103.

⁸ Морозов Н. А. Повести моей жизни. Мемуары. М., 1965. Т. 2. С. 240–241.

комитетом «Земли и Воли». В частности, был причастен к делу 1863 г. о подложном царском манифесте, распространявшемся среди крестьян с целью спровоцировать народное восстание⁹. Родная тетка — Александра Павловна Негрескул (Гофштеттер) — была матерью известного народника и противника С. Г. Нечаева Михаила Негрескула. Последний участвовал в студенческих протестах 1868–1869 гг., подвергался аресту, что и привело к его скорой кончине в 1871 г. В конце 1886 и начале 1887 гг. Ипполит проживал в Екатеринославе на квартире супругов Негрескулов — Эммануила Федоровича (своего двоюродного брата) и его жены Марии Петровны, дочери идеолога народничества П. А. Лаврова. С Лавровым дружила вторая тетка Гофштеттера — Екатерина Павловна и ее муж Г. З. Елисеев. Гофштеттер привлекался к дознанию при Харьковском жандармском управлении по обвинению в укрывательстве бежавшего А. Н. Макаревского в квартире Негрескулов¹⁰. Ипполит содержался под стражей с 8 февраля по 30 марта 1887 г. По соглашению министров внутренних дел и юстиции (до 12 мая 1888 г.) дознание о нем по недостатку улик было прекращено.

В 1888 г. Гофштеттер жил в Петербурге, служил правительственным чиновником, затем снова приехал в Екатеринослав, где в 1898 г. сопричислен дворянским собранием к роду Гофштеттеров и внесен во вторую часть Родословной книги потомственных дворян Екатеринославской губернии по Екатеринославскому уезду определением от 31 октября 1898 г.¹¹ В это же время он здесь и женился на княжне Лидии Ухтомской¹². Она родилась около 1870 г. и была дочерью князя Эраста Алексеевича Ухтомского (1835 г. р., сына ротмистра Алексея Михайловича Ухтомского, 1786 г. р.) и его второй жены Юлии Спиридоновны Ускаревой. В браке родилось трое известных нам детей: Татьяна, Андрей и Илья. Семья жила в Петербурге на съемных квартирах, на жизнь отец семейства зарабатывал журналистскими гонорарами.

⁹ Кухаржевский Я. От белого до красного царизма. М., 2019. Т. 4. С. 121, 125, 126.

¹⁰ Макаревский, Алексей Николаевич (1863–1942). Родился в Смоленской губ. Учился в Харькове в ветеринарном институте. Народоходец, участник екатеринославского съезда «Народной Воли» в 1885 г. Был в ссылке в Якутии. Работал по профессии в Томской губернии. Доцент ветеринарии с 1917 г. и профессор с 1925 г. Преемник М. П. Шебакина на посту директора Музея Кропоткина. Оставил воспоминания о революционном движении в России в 1882–1887 гг., опубликованные в журнале «Летопись Революции». В Государственном архиве Днепропетровской области (ГАДО) сохранились материалы, касающиеся данного дела: ГАДО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 128. Циркуляры Департамента полиции, Екатеринославского губернатора о розыске и задержании Алексея Макаревского (16 сентября 1885–4 июня 1887). 20 л.

¹¹ ДНИМ. Оф. Арх. 1807. КП 60297. Л. 1–134. Литера «Г».

¹² Князья Ухтомские происходили от владимирского князя Всеволода Большое Гнездо и его потомков — ростовских и белозерских князей. Иван Иванович, сын белозерского князя, получивший в удел Ухтомскую волость на реке Ухтоме, стал первым князем Ухтомским. Лидия Эрастовна от него была в 19-м поколении.

Монархист-народник

Ипполит Андреевич производит впечатление сложной и разносторонней личности. Диапазон его интересов простирался от гефсиманских страданий Христа, убийства Андрея Ющинского и декадентства до земского пожарно-страхового дела и организации железнодорожных библиотек. К богословию он обратится уже в эмиграции, а к дореволюционному периоду принадлежат такие сочинения как: «Земские зерновые склады, как учреждение кредитное и посредническое» (Чернигов, 1888), «Доктринеры капитализма (по поводу книги г. Струве)» (СПб., 1897), «Рубль и мысль (На темы дня)» (СПб., 1897), «Пожарно-страховое дело в земских губерниях (Новгородской, Казанской, Вятской, Пермской и Нижегородской), история его развития и современная постановка» (СПб., 1902), «Запросы земли и государственный строй» (М., 1906), «Русский золотой запас за границей» (СПб., 1913), «Генрих Сенкевич как психолог современности» (СПб., 1896)¹³, «Забытый государственный человек Николай Алексеевич Милютин» (СПб., 1901). Кроме того, Ипполит писал рассказы («Артист», Вильно, 1890).

Статьи и заметки И. А. выходили не только в «Новом времени», но и других изданиях, таких как «Московские ведомости», «Наука и жизнь», «Торгово-промышленная газета» и др. Однако автору этих работ не посвящено ни одного, даже самого короткого, биобиблиографического очерка. Советская историография не замечала журналиста: он не занимал важных редакторских постов, да и консервативная публицистика не входила в круг ее интересов. В поле внимания современных ученых И. А. Гофштеттер пока тоже не попал.

Из «Словаря псевдонимов» И. Ф. Масанова мы знаем, что в прессе он пользовался псевдонимами «Залетный», «И. Г.», «Кассий», «Торреадор»¹⁴. Одну из своих работ он подписал твердым знаком: «Ъ»¹⁵. Чаще всего подписывался собственным именем. Во 2-м томе «Источники словаря русских писателей» С. А. Венгерова о Гофштеттере сказано лишь то, что он был публицистом¹⁶. Однако в «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых» того же Венгерова информации нет вообще¹⁷. Молчат и сетевые энциклопедии. Несмотря на известность в качестве журналиста, Гофштеттер не фигурирует в обзорах

¹³ В этой работе Гофштеттер проанализировал роман Г. Сенкевича «Без догмата», посвященный одной из любимых тем европейской и русской литературы XIX в. — «лишних людей».

¹⁴ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей в четырех томах / ред. Б. П. Козьмин. М., 1960. Т. 4. С. 144.

¹⁵ Ъ. Русский золотой запас за границей. СПб, 1913. 110 с.

¹⁶ Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. СПб, 1910. Т. 2. С. 76.

¹⁷ Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб, 1897–1904. Т. 6. С. 462.

по истории русской журналистики данного периода¹⁸, хотя упоминается в библиографическом указателе 1963 г. «История русской литературы конца XIX — начала XX века» (указаны две не самые известные и важные работы)¹⁹. Несколько строк мы нашли на сайте Якова Кротова, но на данный момент ресурс недоступен²⁰. Некоторые сведения об эмигрантском периоде жизни содержатся в предисловии И. Н. Жалниной-Василькиоти к изданию его книги воспоминаний о Распутине и статье А. Э. Тахиаоса (приложение к той же книге)²¹.

Крупных трудов у Гофштеттера не было, большинство публикаций — это заметки, рецензии и брошюры. Вероятно, было много неподписанных редакционных текстов. Одним словом, он качественно выполнял свою работу в рамках направления «НВ». О нем вспоминали как бы «между прочим» или тогда, когда ему удавалось кого-нибудь сильно разозлить. Те редкие фразы, которые нам удалось найти, сказаны мимоходом, чаще всего со злой иронией, насмешкой или пренебрежением.

И. А. Гофштеттер предпринимал попытки стать самостоятельным издателем, однако Главное управление по делам печати при Министерстве внутренних дел отказывало ему в разрешении издавать в Петербурге газету «Живое слово» в 1900 г.²² и в 1902 г.²³ В марте 1905 г. последовал отказ по поводу газеты «Голос земли»²⁴. В 1897 г. он обращался в управление с жалобой на необоснованные цензурные запреты и произвол чиновников²⁵.

Как Гофштеттер оказался сотрудником «НВ»? Предполагаем, что свою роль сыграли семейные связи. Уже упомянутая нами его родная тетка — Екатерина Павловна (в первом замужестве Корбеевская), с 1865 г. была замужем за редактором «Современника» и «Отечественных записок» Григорием Захаровичем Елисеевым. Благодаря этому браку она вошла в круг литераторов, общалась и переписывалась с писателями, критиками, журналистами. Была хорошо знакома с П. Л. Лавровым, ко-

¹⁸ Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 2. Вторая половина XIX в. Л., 1965. 516 с.; Жирков Г. В. Золотой век журналистики России. История русской журналистики. 1900–1914 годов. СПб, 2011. 291 с.; Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2016. 240 с.

¹⁹ История русской литературы конца XIX — начала XX века. Библиографический указатель. М., 1963. С. 29, 445.

²⁰ Ипполит Андреевич Гофштеттер (1860–1951) // URL: http://yakov.works/spravki/1_history_bio/19_1890/1860_Godshetter.htm.

²¹ Жалнина-Василькиоти И. Н. От составителя // Ипполит Гофштеттер. Григорий Распутин как загадочный психологический феномен русской истории (по личным воспоминаниям). М., 2017. С. 7–22; Тахиаос А. Э. Указ. соч. С. 138–148.

²² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 776. Оп. 8. Д. 1309 (9 декабря 1899–7 марта 1900).

²³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1549 (15 февраля 1902–19 ноября 1902).

²⁴ Там же. Д. 1912 (29 октября 1904–29 марта 1905).

²⁵ Там же. Оп. 21. Часть 1. Д. 168 (10 января 1897–31 января 1898).

торого она посещала в Париже вместе с мужем. Ее воспоминания, появившиеся в 1915–1916 гг. в «Голосе минувшего», Н. К. Михайловский нашел «превосходными в своей непосредственности»²⁶. О ней есть упоминания в изданиях сочинений, воспоминаний и эпистолярном наследии Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина,²⁷ Марко Вовчок²⁸, семьи Достоевских²⁹ и др.

Не имея возможности организовать полноценный литературный салон, Екатерина Павловна устраивала журфиксы — регулярные дружеские встречи для общения, дискуссий и обмена мнениями. Как свидетельствует их участник А. М. Скабичевский, у Елисеевых журфиксы проходили по четвергам. Их посещали Алексей Суворин, Павел Гайдебуров с женой, Евгений Кемниц, Михаил Негрескул, Григорий и Василий Гофштеттеры (братья хозяйки), Николай Кутейников, Мария Вилинская-Маркович (Марко Вовчок) и др. О них же вспоминает и С. Н. Кривенко³⁰. «К половине 70-х годов характер журфиксов значительно изменился, — жалеет А. М. Скабичевский. — Не появлялись уже ни Суворин, ни Гайдебуров, ни многие иные посетители первых вечеров»³¹. Их заменили приехавшие из провинции молодые племянники и племянницы Екатерины Павловны: Негрескулы, Гофштеттеры и пр. Вероятно, во многом благодаря дружбе семейства Елисеевых с Сувориным, длившейся долгие годы вплоть до смерти супругов в 1891 г., И. А. Гофштеттер и стал сотрудником «НВ».

Публицистика на рубеже XIX–XX вв. не отличалась любезностью, особенно при столкновении крайних идейных флангов. Гофштеттера, к примеру, несколько раз цитирует В. И. Ленин. В статье «Горемычники, октябристы и кадеты» (1906) вождь большевиков обратил внимание на то, что Гофштеттер в октябристском «Слове» «отечески журил» кадетов, призывая их не провоцировать конфликты, в то же время похвалил их за намерение действовать легально в рамках правовой системы Государственной Думы и не допускать социалистических авантюр. Речь шла о том, что кадеты и октябристы заблокировали предложение трудовиков по отмене смертной казни, ссылаясь на юридическую невоз-

²⁶ Из неизданной переписки П. Л. Лаврова и Г. З. Елисева. Вступительная статья и комментарии Ф. Витязева // Литературное наследство. Т. 19/21. М., 1935. http://az.lib.ru/l/lawrow_p_1/text_1882_iz_perepiski_s_eliseevym.shtml

²⁷ Климова Д. М. Переписка (Письма М. Е. Салтыкова-Щедрина и письма к нему) // Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского дома. Вып. 9. М.: АН СССР, 1961. С. 107–186, 173, 174.

²⁸ Лобач-Жученко Б. Б. Літопис життя і творчості Марка Вовчка. К., 1983. С. 181–183, 192, 195, 196, 197, 211, 214, 216, 232, 408, 413.

²⁹ Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка. Ленинград, 1976. С. 441.

³⁰ Кривенко С. Н. Литературные воспоминания и характеристики // Русская мысль. 1901. № 7. С. 160.

³¹ Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. Редакция, вступительная статья и примечания Б. Козьмина. М. — Л., 1928. С. 267.

можность выходить за рамки предоставленных Думе полномочий. «Гуманиста» Ленина этот факт возмутил, и он назвал журналистов «НВ», поддерживающих позицию председателя Совета министров И. А. Горемыкина, «горемычниками». Ему, однако, понравилась пророческая фраза нововременцев: «В воздухе начинает пахнуть настоящей революцией»³². Большевики любили обзывать оппонентов справа «черносотенцами», доставалось и Гофштеттеру. Но раздражал он не только этим, но еще и «предрассудками народничества, преблагополучно сохранившимися под прикрытием увертливых фраз». Он не признавал теорию классовой борьбы и капиталистического этапа для развития России. По мнению оппонентов, идейный багаж Ипполита Андреевича состоял «из лохмотьев народничества и нарядных заплат модной критики»³³.

Не менее агрессивно в отношении Гофштеттера был настроен и В. Д. Бонч-Бруевич. Поводом стала статья в «Новом времени» о хлыстах, точнее, о крестьянине Василии Радаеве. Сектоведение классифицировало его как хлыста, несмотря на ряд возражений и со стороны судебных органов, и отдельных богословов. Суть проблемы состояла в смешении административных и религиозных критериев классификации: единой организации хлыстов никогда не существовало, что дало основание апологетам «свободомыслия», вроде Бонч-Бруевича, использовать этот факт в юридической плоскости, отрицая принадлежность к хлыстовству любого лица, которого следовало защитить от «черносотенных попов». По сути же речь шла об идентификации женской группы Радаева, практиковавшей духовно-телесное единение со своим наставником, с народно-экстатическим или хлыстовским типом религиозности. Размытость этой темы и неточность терминологии предоставляла оппозиционному лагерю поле для самого примитивного популизма. Бонч-Бруевич называл Гофштеттера фельетонистом, на которого не стоит тратить и двух слов, лгуном и клеветником, «“ученейшим” сектологом», черносотенцем, обоглавшим и смешавшим с грязью сотни тысяч людей»³⁴.

Почему сектантский апологет с такой яростью набросился именно на Гофштеттера, копируя знаменитый ленинский стиль полемики, не совсем ясно. Позиция последнего в отношении хлыстовства не была оригинальной, статья его вторична и компилятивна, в таком духе писали сотни публицистов, миссионеров и пастырей (прот. И. Буткевич, В. Скворцов, И. Айвазов и др.). Бонч-Бруевич разработал собственную революцион-

³² Ленин В. И. Полное собрание сочинений (ПСС). Т. 13. Горемычники, октябристы и кадеты // URL: <https://leninism.su/works/51-tom-13/2953-goremychniki-oktyabristy-i-kadety.html>

³³ Там же. М., 1963. Т. 6. С. 394. Автор примечаний к данному тому, кстати, охарактеризовал Гофштеттера как представителя либерального народничества, считавшего себя последователем экономиста В. П. Воронцова. С. 569.

³⁴ Бонч-Бруевич В. Д. Из мира сектантов: сб. статей. М., 1922. С. 213, 214, 216, 218, 219.

ную концепцию сектантских движений. Как заметил о нем В. В. Розанов, он «и не скрывает, что лишен всякой религиозно-церковной дисциплины», не имеет никакого понятия о религии, а «Евангелие если и читал, то забыл»³⁵. Не исключено, что он был обижен подобными оценками со стороны идейных врагов и решил выместить зло на Гофштеттере.

К тому же тот тесно сотрудничал с А. С. Сувориным, издателем и редактором консервативного «НВ». Гофштеттер воспринимался либералами и социалистами как тень Суворина и его окружения. Социал-демократ В. А. Поссе в очерке «Мой жизненный путь» посвятил Ипполиту Андреевичу целую страницу. Дело касалось истории появления литературного, научного и политического журнала «Жизнь». «В 1896 году несколькими чиновниками Мин. Внутренних дел, собравшимся за картонным столом, пришла в голову довольно нелепая мысль издавать журнал. У некоторых из них был писательский зуд. За организацию взялся притканный журналист И. А. Гофштеттер, именовавший себя государственным социалистом с народническим уклоном. Журнал ... решили назвать “Жизнью”. Успеха журнал не имел, и уже в июне 1897 года нечем было платить за типографские работы. “Государственному социалисту” удалось преодолеть кризис, заманив в пайщики журнала трех мировых судей: М. П. Глебова, Н. А. Окунева и П. Н. Ге»³⁶.

Это странная история. Хорошо известно, что редактором-издателем «Жизни» был вначале С. В. Воейков, затем М. Д. Остафьев (он и был тем самым чиновником Министерства внутренних дел за картонным столом) и М. С. Ермолаев. Ни в одном справочном издании Гофштеттер не фигурирует в числе лиц, причастных к основанию или редакции журнала. К тому же журнал «Жизнь» не был ни проправительственным, ни консервативным. Придерживаясь общих «прогрессивных начал» с намеком на оппозиционность, он выходил легально с одобрения цензуры под фактическим руководством самого В. А. Поссе до 1901 г., позже превратился в нелегальный зарубежный марксистский печатный орган. Работая на Суворина, Гофштеттер не мог одновременно сотрудничать с марксистом Поссе. Дело было, по всей вероятности, в какой-то личной обиде, разочаровании. Возможно, Поссе безуспешно пытался переманить яркого публициста на свою сторону, ведь в то время путь из народников в марксисты прошли многие.

По словам А. А. Кизеветтера, на 90-е годы XIX в. пришлась «пора бесконечных ожесточенных полемических турниров между “народниками” и “марксистами”. Со времени знаменитых споров между западниками и славянофилами русское общество еще не переживало такого остро-

³⁵ Розанов В. В. Труд г. В. Бонч-Бруевича о современных хлыстах // В чаду войны. Статьи и очерки 1916–1918 гг. СПб, 2008. С. 315.

³⁶ Поссе В. Мой жизненный путь. М. — Л., 1929. С. 143.

го пароксизма идеологической борьбы... Куда бы вы не появились, вам прежде всего предлагали вопрос: вы марксист или народник?»³⁷ Гофштеттер также оказался участником этого турнира. С марксизмом и марксистами отношения у него не сложились. В мае 1897 г. «Новое слово» легальных марксистов (его запретили уже в декабре) издевательски аттестовало его как «штатс-народника». Исследователь революционного движения В. Я. Богучарский (Яковлев), как раз в это время перешедший с народнических на социал-демократические позиции, решил разгромить статью Гофштеттера «Своим путем», опубликованную в «Волжском вестнике»³⁸.

Суть дискуссии заключалась в вопросе об особом пути России как в гражданско-политическом, так и экономическом смысле. Гофштеттер указывал на то, чего не хотели замечать социал-демократы: опасность мирового кризиса, вызванного капиталистическим перепроизводством. Спастись от него можно, избрав особый путь. Коммунистическая идея лишения крестьян земельной собственности деструктивна, будущее российского аграрного сектора — за натуральным крестьянским хозяйством, ориентированным на внутреннее потребление, самообеспечение, а не на внешние капиталистические рынки. Возврат к мелкому натуральному сельскохозяйственному производству в рамках закрытой национальной экономической системы задержит расслоение крестьян на «батраков и богатеев» и защитит их от будущего мирового кризиса. «Русскому народу сытнее живется при бедности натурального хозяйства, чем при богатстве капиталистического. Краюха хлеба, которая лежит у мужика на столе, гораздо ценнее для нас вагона зерна, вывезенного за границу». Русский путь для Гофштеттера заключался в том, чтобы «народ был сыт, а все остальное, все другие блага культурной, духовной и гражданской жизни, смеем думать, приложатся сами собой»³⁹. Он не был готов пожертвовать миллионами крестьянских жизней ради исторического прогресса.

Похожие мысли более пространно представлены в небольшой брошюре Гофштеттера «Доктринеры капитализма», где он замахнулся на самого П. Б. Струве, раскритиковав его взгляды на экономическое развитие России⁴⁰. Марксистский идеолог был сторонником экономического материализма и утверждал, что, хотя он и его товарищи против капитализма, Россия должна непременно пройти через эту стадию

³⁷ Цит. по: Балуев Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М., 1995. С. 146.

³⁸ Богучарский В. Из жизни провинции // Новое слово. 1897. Кн. 8. Май. С. 137.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Гофштеттер И. А. Доктринеры капитализма (по поводу книги П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России»). СПб, 1895. 27 с.

развития, как это происходит в Западной Европе⁴¹. Как заметил Ричард Пайпс, в среде самих социал-демократов не было уверенности в том, что России на пути к социализму нужно проходить через капитализм⁴². А по признанию самого Петра Бернгардовича, он умышленно пытался спровоцировать своим трактатом возмущение тех, кого считал выразителями азиатчины и «либерально-народнического скудоумия в нашей литературе»⁴³. Гофштеттер пришел к выводу, что России лучше стоять в стороне от ядовитого процесса мирового капиталистического перепроизводства, иначе это очень плохо закончится. Государство должно быть народническим, а не капиталистическим. Интерес власти должен заключаться в защите народных форм хозяйства и солидарности с интересами масс. Гофштеттер был противником не только капитализма, но и революционного насилия: все тревожные вопросы будущего решит союз интеллигенции с государством.

Эти идеи, в целом вписывавшиеся в парадигму легального народничества⁴⁴, кардинально расходились с марксистскими представлениями о будущем. Поэтому редакция «Нового слова» поручила известному журналисту Богучарскому проучить реакционера. Тот взялся за поручение охотно: ведь и автор статьи, и его обличитель ранее сообщала разделяли революционные идеи. Естественно, Яковлев отнесся к Гофштеттеру, как отступнику от идеалов. Как бы то ни было, критик не продемонстрировал умения вести серьезный разговор на такие темы. Его полемических способностей хватило лишь на тривиальные колкости и ехидство: господин Гофштеттер, который лишь для неприятной провинциальной публики мог показаться видным столичным экономистом, предлагает интеллигенции занять должности земских начальников, чтобы быть ближе к народу⁴⁵.

Вскоре Струве оказался «ренегатом» марксизма и был исключен из социал-демократической партии, но критика марксистских доктринеров сильно задела большевиков. А. Д. Троцкий (Бронштейн) в работе «Наша первая революция» обвинил Гофштеттера в получении «построчной платы за брань на марксистов по поводу их стремления «насадить» в России капитализм». Тезис об искусственности русского капитализма и его неприемлемости для России Троцкий назвал народническими предрассудками, которым подвержены как радикальные на-

⁴¹ Колеров М. А. П. Б. Струве в русском идейно-политическом и литературном процессе: новая биография // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник. 2012–2014. М., 2015. № 11. С. 249.

⁴² Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М., 2008. С. 214.

⁴³ Бармина Н. Н. История раннего русского марксизма в источниках личного происхождения // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 1. С. 34.

⁴⁴ Похожие идеи высказывал Н. К. Михайловский в полемике с марксистами.

⁴⁵ Богучарский В. Из жизни провинции... С. 138.

родники, так и реакционеры вроде журналистов «Гражданина» и «Московских ведомостей»⁴⁶.

В народническо-либеральном духе Гофштеттер писал и рецензии для «Журнала Министерства юстиции»: одна была посвящена исследованию правового регулирования вопроса жестокого обращения с животными, другая — книге Е. П. Карновича «Русские чиновники в былое и настоящее время»⁴⁷. Рецензии написаны не формально, как можно было ожидать от текстов для подцензурной печати, а со знанием дела и конструктивной критикой существующих порядков. Гофштеттер говорил о необходимости правильно организовать управленческий труд чиновников и уменьшить их штат, указывал на то, что чиновник чрезмерно защищен от жалоб частных лиц на превышение власти, ведь судьбу такого чиновника решает его начальство, а Гофштеттер предлагал рассматривать вопрос превышения полномочий в судебном порядке и даже вернуть право царских челобитных для обычных людей. В целом рецензент полагал, что государство проявляет слишком навязчивую и мелочную заботливость о подданных: «В нашем законодательстве до сих пор еще сохраняются многочисленные следы злоупотребления государственною опекою за пределы естественных отношений государства к личности. Так, например, в Своде Законов указывается, как гнуть железо, как обжигать глину, предписывается молотить хлеб в хорошую погоду, разводить в огородах овощи, вынимать из печей золу “прежде их топки” и т. д.»⁴⁸ (в свое время М. Е. Салтыков-Щедрин в «Истории одного города» остроумно поиздевался над этой чертой российского законотворчества). Как видим, Гофштеттеру не были чужды либеральные мысли о приоритете личности над административной системой. Они не вписывались ни в правый, ни в левый тоталитарный проект начала XX в., и Гофштеттера атаковали со всех политических флангов. К тому же антибюрократические настроения в монархическом движении воспринимались правительством как покушение на государственный строй.

Многие моменты биографии Ипполита Андреевича не укладываются в образ закоренелого консерватора, черносотенца и верного слуги престола. Дело в том, что этот образ нельзя считать самоидентификацией, а, скорее, продуктом «черного пиара» со стороны оппонентов Гофштеттера. В отличие от настоящих черносотенцев (И. Г. Айвазова, М. О. Меньшикова или прот. И. Восторгова), Гофштеттер не писал верноподданических статей, хотя и был убежденным монархистом. В экономической части своих взглядов он был близок к легальным народникам, разделяя

⁴⁶ Троцкий Л. Д. Наша первая революция. Часть 1 // URL: <https://www.1917.com/Marxism/Trotsky/CW/Trotsky-1905/2-1-1-5.html>

⁴⁷ Журнал Министерства юстиции. СПб, 1897. № 7. Сентябрь. С. 288–291, 292–296.

⁴⁸ Там же. С. 295.

идеи Н. К. Михайловского и В. П. Воронцова⁴⁹, однако не принимал участия в оппозиционном партийно-политическом движении⁵⁰.

Наш герой не был ни типичным народником, ни типичным монархистом. С одной стороны, он водил дружбу с неблагонадежными (например, с А. И. Богдановичем), участвовал в «ветровских» демонстрациях (Мария Ветрова сожгла себя в знак протеста против тюремных порядков, не учитывавших особенностей женской гигиены), с другой — сотрудничал с А. Сувориным и отрицал саму идею революции, — это выглядит как явное противоречие. Но кого из окружения Гофштеттера можно назвать цельной и непротиворечивой личностью? В жизни близких к нему людей, например, В. В. Розанова или Л. А. Тихомирова, можно видеть еще более крутые повороты.

Кстати, биография Льва Тихомирова могла бы послужить ключом к пониманию Гофштеттера. Ипполит Андреевич чрезвычайно его ценил. Есть основания предположить, что публичное покаяние народовольца Тихомирова в феврале 1888 г., осознавшего гибельность революционного пути для России⁵¹, и согласие правительства прекратить дело против Гофштеттера в мае того же года, не простое совпадение. Так же, как и Тихомиров, Гофштеттер по убеждениям был монархистом-демократом и сторонником этического монархизма. Оба были в свое время близки к П. А. Лаврову и другим лидерам революционного народничества. Затем резко изменили свои взгляды. Возможно, на выбор Гофштеттера повлияло убийство императора Александра II в 1881 г., глубоко его поразившее. С того времени и до конца жизни одним из его важнейших принципов был отказ от политического насилия, какими бы мотивами оно ни оправдывалось.

Тихомирова пытался вовлечь в деятельность «Русской монархической партии» В. А. Грингмут⁵², а непосредственный начальник Гофштеттера А. С. Суворин и ряд сотрудников «Нового времени» были в числе основателей «Русского собрания». Однако ни тот, ни другой, по всей видимости, формально не состояли ни в одной из имперско-патриоти-

⁴⁹ Воронцов В. П. К истории общины в России. Материалы по истории общинного землевладения. Изд. 2-е. М., 2015. 168 с.

⁵⁰ Народовольцы 80-х и 90-х годов: сб. статей и материалов, составленный участниками народовольческого движения / под ред. А. В. Якимовой-Диковской [и др.]. Москва, 1929. 222 с.; Народники в истории России. Воронеж, 2013. Вып. 1. 300 с.; Мокшин Г. Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX — начале XX в. Воронеж, 2019. 299 с.

⁵¹ Тихомиров Л. А. Почему я перестал быть революционером. Paris: Nouvelle Librairie Parisienne; Albert Savine, 1888. VI, 7–39 с.; Пайпс Р. Лев Тихомиров: революционер поневоле. URL — <http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz-72/7312-lev-tixomirov-revolucioner-ponevole.html>

⁵² Репников А. В. 1905 год на страницах дневника Л. А. Тихомирова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 4. С. 52

ческих организаций⁵³. Кстати, ортодоксальные черносотенцы таких людей, как Гофштеттер и Тихомиров, ненавидели не меньше, чем революционеров. Дубровинское «Русское знамя» характеризовало последнего как «скрытого врага самодержавия», «предателя» и «изменника»⁵⁴.

Отношение Гофштеттера к Тихомирову граничило с восторженностью. В рецензии на книгу «Монархическая государственность»⁵⁵, он отмечал: «В его этическом монархизме нет ровно ничего реакционного ... В порицании дефектов существующей системы правления и в требованиях самой неограниченной свободы он идет едва ли не дальше самых крайних западных партий и расходится с ними только в разумении прогресса, который рисуется ему как свободное и логическое развитие национальных этико-политических начал»⁵⁶. Трудно согласиться с утверждением, что такая оценка — это просто выполнение редакционного задания Суворина, с которым у Тихомирова были дружеские отношения⁵⁷. Ведь другому видному автору «Нового времени» — М. О. Меньшикову (с более радикальными правыми убеждениями), редакция почему-то позволяла иметь собственное мнение, в данном случае, в отношении к Тихомирову, отрицательное. Нет, это была личная позиция Гофштеттера, он поддержал идею разграничения монархии религиозной, способной спасти Россию, и монархии бюрократической, которая последние годы вела империю в пропасть⁵⁸. Эти идеи были довольно распространенными среди крайне правых монархистов (прот. И. Восторгов, И. А. Айвазов и др.), мечтавших о преодолении «средостения» между царем и его народом, чему, по их мнению, мешала имперская бюрократия⁵⁹.

Тихомиров считал Гофштеттера «талантливым и честнейшим публицистом» с «чуткой совестью»⁶⁰, хотя ссылался редко, например, ни разу не упомянул в своих публикациях в «Русском обозрении». Лишь од-

⁵³ Тахиаос написал, что Гофштеттер в 1905 г. вступил в партию П. Н. Милюкова. Это мнение не подкрепляется ссылками на источники. Во время первой русской революции многие невероятные вещи становятся реальностью, но кадетство И. А. кажется сомнительным. Его убеждения были более правыми, чем у кадетов, да и критики, полемисты, недруги в исследованных нами публикациях не пишут об этом, как и сам И. А. О кадетстве Гофштеттера, без сомнения, упомянул бы и Ленин в цитированной выше статье о «горемычниках». См.: Тахиаос А. Э. Ипполит Гофштеттер... С. 139.

⁵⁴ Милевский О. А. Л. А. Тихомиров: из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX — начале XX вв. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Томск, 2007. С. 5.

⁵⁵ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1905. Ч. 1. 847 с.

⁵⁶ Смолин М. Б. Государственно-правовые идеи Л. А. Тихомирова // URL: <https://www.disserscat.com/content/gosudarstvenno-pravovye-idei-la-tikhomirova>

⁵⁷ Милевский О. А. Там же.

⁵⁸ Репников А. В. 1905 год на страницах дневника Л. А. Тихомирова... С. 5

⁵⁹ Айвазов И. Религиозная правда Русского Самодержавия. Харьков, 1907. 24 с.

⁶⁰ Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни // URL: https://royallib.com/book/tihomirov_lev/rukovodyashchie_idei_russkoy_gizni.html

нажды с дружеской иронией он процитировал его в отзыве на статью «В дебрях вероисповедного вопроса». Гофштеттер ярко обрисовал эти дебри, но и сам в них запутался, вместе с членами Госсовета, обсуждавшими этот вопрос⁶¹. Он не смог понять, «как сохранить одновременно и господствующую роль православия, и абсолютную свободу совести»⁶². Сам же Тихомиров не видел тут никакой неразрешимой дилеммы. Смысл господства православия в том, что «Православная вера не дает Православной Церкви мирской власти. Но общие точки зрения свои на вопросы нравственные и религиозные, а стало быть, и на свободу совести, — государство, если оно признает господствующую роль Православия, обязано почерпать из Православия... и отсюда же уясняется смысл союза государства с Церковью»⁶³. Отношения Гофштеттера с Тихомировым, по всей видимости, складывались неплохо. Несмотря на приписываемое Розановым Гофштеттеру тщеславие⁶⁴, тот, похоже, смирился с ролью ученика, опекаемого мудрым наставником. Оба выступали рупором позиции «Московских ведомостей», которыми руководил В. А. Грингмут.

События русско-японской войны основательно потрясли общество. Ипполит откликнулся на них полемикой с А. Н. Гурьевым (сотрудником графа С. Ю. Витте) в «Русском листке» (№ 137) по поводу апологетики «маньчжурской авантюры»⁶⁵. При этом отметим, что острые споры с оппонентами иногда приводили Гофштеттера к крайним высказываниям и оценочным суждениям. Как, например, в деле с Эльдаровым. Адыгейский князь Абдул-Гамид Умат-Гиреевич Эльдаров (сын князя Умат-Гирея Мундаровича Эльдарова) в 1911–1912 гг. был начальником Надтеречного участка Грозненского округа Терской области. Он вел борьбу с местными разбойниками и раскрыл ряд громких дел: похищение Ивана Кошеля, разорение овцевода Мамонтова и т. д. Подозреваемые в причастности к этому села были лишены права выбора сельского старшины и к ним, по представлению князя, назначались правительственные старшины, что вызвало жалобы местных жителей. И. А. Гофштеттер решил прокомментировать инцидент. Это закончилось судом и обвинением его в клевете. В 1913 г. он был осужден за то, что опорочил доброе имя князя в печати. На решение суда Гофштеттер подавал апел-

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Розанов В. В. Pro et Contra. Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб, 1995. Кн. 1. С. 463.

⁶⁵ См.: Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных: в 13 т. М., 2012. Т. 6. С. 239.

ляцию. Его дело «о клевете» дважды рассматривал Уголовный кассационный департамент Сената: в 1914 г.⁶⁶ и в 1916 г.⁶⁷

После революции 1905–1907 гг., начало которой Гофштеттер оценил как пребывание страны «на краю пропасти»⁶⁸, он все более солидаризируется с правыми, критикуя российский либерализм за беспочвенность. Он полагал, что отечественные либералы потеряли связь с действительностью, «приемлют мнимое, яко реальное», идеализируя английскую хартию и французскую декларацию как универсальный путь для всего человечества. Вследствие этого они пришли «к чисто эфемерному построению общественной деятельности и созданию совершенно эфемерного завоевания нашего политического прогресса»⁶⁹.

Будучи врагом революции, Гофштеттер в то же время беспощадно обличает правящий класс России — «интеллигентную бюрократию», да и саму монархию за антинародную экономическую и финансовую политику. 8 мая 1905 г. петербургский генерал-губернатор Д. Ф. Трепов передал императору записку от Гофштеттера, вероятно, также разделяя изложенные в ней мысли. Как Николай II отреагировал и читал ли он ее вообще — неизвестно, но записка весьма показательна своей смелостью и даже пророческим предвидением. В ней изобличается петербургская и имперская бюрократия, которая вместе с оппозиционной интеллигенцией ведет страну к катастрофе. «Всесильное и бесконтрольное чиновничество, — сообщал самодержцу Гофштеттер о событиях на Дальнем Востоке, — оказалось неспособным ни предотвратить войну, ни повести ее победоносно»⁷⁰. Всему виной тотальное воровство, некомпетентность и главное — отрыв от народа, который испытывает к правительству инстинктивное недоверие. Автор записки остается славянофильствующим антизападником и монархистом-народником, почти религиозно верующим в народ и его преданность царю. «Поверьте, Государь, что ваша опора только в народе. Один народ, руководствующийся в политической жизни мистически-религиозными началами, искренно всем сердцем признает святыню самодержавия, которую не признают ни высшие интеллигентные классы, ни сама служащая вам интеллигентная бюрократия...»⁷¹

Путь России после 1905 г. Гофштеттер называет путем хаоса, слепой пугачевщины, гибели и распада: «У нас не остается ничего, что необхо-

⁶⁶ РГИА. Ф. 1363. Оп. 5. Д. 920 (17 марта 1914).

⁶⁷ Там же. Оп. 6. Д. 1983 (10 февраля 1916).

⁶⁸ Гофштеттер И. А. На краю пропасти. М., 1905. 4 с.

⁶⁹ Гайда Ф. А. Власть и общественность в России в период кризиса третьеиюньской системы: диалог о пути политического развития (1910–1917). Дисс... докт. ист. наук. М., 2016. С. 74–75.

⁷⁰ Записка И. А. Гофштеттера, представленная Николаю II генералом Треповым 8 мая 1905 г. // Красный архив. Исторический журнал. М. — А., 1925. Т. 4–5 (11–12). С. 452.

⁷¹ Записка И. А. Гофштеттера, представленная Николаю II генералом Треповым 8 мая 1905 г. С. 453.

димо для правильной национально-государственной жизни: ни сильной власти, ни влиятельных общественных организаций, ни руководящей идеи, которая могла бы примирить всех. Мы приближаемся к высшей точке кризиса. Не будучи пророком, можно смело с полной уверенностью предсказать, что русская монархия или будет глубоко и сознательно демократической, или же через каких-нибудь 10 лет никакой монархии в России не будет»⁷². Причина будущего краха самодержавия заключалась в нежелании проводить земельную реформу. Крестьянская преданность монарху зиждется лишь на памяти об освобождении 1861 г., а в начале XX в. она «не оправдывается никакими фактами», поскольку вся грабительская экономическая политика проводится «не в интересах народа, а против него. Нельзя царствовать над пустынями, не сладко управлять толпами темных и вырождающихся рабов»⁷³.

Политика П. А. Столыпина казалась Гофштеттеру губительной: реформатор пытается насадить западноевропейский политический строй, что приведет империю к анархии⁷⁴. Аграрная реформа оценена им крайне отрицательно. Указ 9 ноября 1906 г., разрушая общину и вводя «частное крестьянское землевладение, вынимает краеугольный камень из-под всего политического здания монархии Российской и устанавливает тот самый порядок, который служит в Западной Европе фундаментом парламентско-республиканского строя... Им подрываются исторические корни русской государственности... Он в одинаковой мере противоречит и религиозно-этическим заветам царской власти, бывшей заступницей слабых, и её собственным интересам, неразделенным с интересами народа»⁷⁵.

Гофштеттер предлагал отменить столыпинскую реформу императорским указом⁷⁶. Вместе с тем он остался верен своим представлениям о необходимости более четкого разграничения исполнительной и судебной ветвей власти, поддержав идею Н. А. Маклакова о праве судебного обжалования действий губернатора. В газете «Голос Москвы» 15 февраля 1913 г. он похвалил главу полиции, мысль которого пошла гораздо дальше мечтаний «самых крайних оппозиционных партий, за исключением тех, либерализм которых непосредственно граничит с анархией»⁷⁷.

⁷² Там же. С. 453, 454.

⁷³ Там же. С. 453.

⁷⁴ Гайда Ф. А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016. С. 75.

⁷⁵ Бородин А. П. П. А. Столыпин и правые: URL: http://www.stolypin.ru/proekty-fonda/entsiklopediya-petr-arkadevich-stolypin/?ELEMENT_ID=267

⁷⁶ Бородин А. П. Государственный Совет и Указ 9 ноября 1906 года (Из истории аграрной реформы Столыпина) // Отечественная история. 1994. № 2. С. 74–89.

⁷⁷ Гайда Ф. А. Министр внутренних дел Н. А. Маклаков: политическая карьера русского Полиньяка // Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2012. Т. 11. С. 182.

Гофштеттер рассуждал о реформах, критиковал некомпетентных чиновников и поощрял тех из них, чьи идеи или шаги, в его понимании, отражали интересы народа. Имел ли сам публицист политические амбиции, стремился ли он к политической карьере государственного деятеля? Ответить на этот вопрос трудно из-за недостатка информации. Впрочем, читая изданную им еще в 1901 г. книжечку о Николае Алексеевиче Милютине, забытом деятеле Великих реформ 60–70-х гг., трудно отделаться от мысли, что идеализированный портрет реформатора чем-то напоминает самого автора. Его труды по освобождению крестьян из крепостничества указывали «выход из культурного распутя, перед которым ... остановилось наше общество... Он был самым ярким и самым талантливым выразителем демократической идеи русской государственности»⁷⁸. Он мечтал, выйдя в отставку, заняться литературным трудом и изданием собственного журнала. Но верный слуга монарха остался непонятым, а его деятельной любви к народу и прогрессивным замыслам противодействовали бездушные бюрократы и реакционеры-крепостники⁷⁹. «Разговор» Милютина с Александром II не оставляет сомнений в том, о ком на самом деле писал Ипполит Андреевич: «Что же касается до революционерства, — будто бы говорил Милютин царю, — то об этом позволительно было мечтать в молодости и при совершенно других условиях; ныне же, когда я успел поседеть в борьбе с произволом и неразвитостью высших слоев нашего общества... все силы и старания могут... быть устремлены к достижению столь великих и прекрасных целей, и я сочту себя счастливым посвятить им всю мою жизнь».⁸⁰

Как мы уже отметили, Гофштеттер в своих публикациях всегда затрагивал злободневные темы. Потому и еврейский вопрос вошел в круг его интересов задолго до трагических киевских событий 1913 года, связанных с убийством Андрея Ющинского и судом над Менделем Бейлисом. Еще в 1904 г. в обзоре рассказов С. Юшкевича было им высказано сочувствие «безысходности современного положения еврейства» в Европе и России. Автор пожелал евреям обрести «верную историческую дорогу», которую он лично видел в сионизме — идее возвращения в Палестину, «к земле, к черному земледельческому труду». В целом он высоко оценивал евреев как «нацию, которая много дала миру в области религиозного творчества»⁸¹, породила многих гениальных людей, таких, к примеру, как Спиноза, а отрицательные черты этой нации объяс-

⁷⁸ Гофштеттер И. Забытый государственный человек Николай Алексеевич Милютин (По русским и иностранным источникам). СПб, 1901. С. 5–8.

⁷⁹ Там же. С. 25.

⁸⁰ Там же. С. 31.

⁸¹ Гофштеттер И. Накануне исхода (По поводу сборника рассказов С. Юшкевича) // Наука и жизнь. Т. 2. (Май-август). СПб, 1904. С. 895–896.

нял неестественной для нее жизнью в рассеянии, вдали от исторической родины.

Естественно, в 1913 г. Гофштеттер не мог обойти вниманием «дело Бейлиса». Как известно, правый лагерь разделился в этом вопросе. Киевские националисты, — редакторы «Киевлянина» Д. И. Пихно и В. В. Шульгин, — утверждали, что Мендель Бейлис оклеветан, а обвинение основано на сфальсифицированных свидетельствах и уликах. Материалы на эту тему к неудовольствию властей появлялись в «Киевлянине», тираж с обличительными материалами в адрес следственных органов арестовывался, а Шульгин подвергся судебному преследованию⁸².

«Киевлянину» противостояла другая киевская монархическая газета «Двухглавый Орел», писавшая о том, что если даже Бейлис невинен, его следует все рано наказать, ибо он «один из тех, кто с радостным смехом приветствовал наши поражения и торжествовал, что наших солдат убито больше, чем вражеских, кто убивал или подстрекал к убийству русских, наших лучших людей, кто наполняет ряды революционного подполья»⁸³. Дубровинское «Русское знамя» нисколько не сомневалось в виновности Бейлиса и всех евреев в ритуальном убийстве Андрея Ющинского: «Правительство обязано признать евреев народом, столь же опасным для жизни человечества, сколь опасны волки, скорпионы, гадюки, пауки ядовитые и прочая тварь, подлежащая истреблению за свое хищничество по отношению к людям и уничтожение которых поощряется законом»⁸⁴.

Редакция «НВ» и ее ведущие авторы, писавшие о процессе, — В. В. Розанов, М. О. Меньшиков, Л. А. Тихомиров и И. А. Гофштеттер, — высказывали точку зрения, кардинально отличающуюся от адвокатской линии В. В. Шульгина, но в ней не было и откровенной расистской юдофобии А. И. Дубровина с призывами к расправе. Более того, до самого вердикта суда «НВ» избегало высказываний о виновности самого Бейлиса.

Гофштеттер писал на эту тему в общем русле правой реакции⁸⁵. В брошюре «Убийство Ющинского и Русская Общественная Совесть», безусловно, много высказываний, содержащих, по современным меркам, признаки антисемитизма, хотя автор стремился выглядеть беспристрастным. Он заявил, что для него смерть русского ребенка такая же трагедия, как и смерть еврейского. Все дело в отношении к изуверству как та-

⁸² Шульгин В. Дело Бейлиса // URL: http://ldn-knigi.lib.ru/JUDAICA/Shulgin_Beil.htm

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Что, конечно же, служит самым лучшим опровержением версии Тахиаоса о членстве Гофштеттера в кадетской партии.

ковому⁸⁶. «Если для евреев оправдание, даже и заведомо виновного, Бейлиса было бы великим национальным торжеством, то для русских обвинение заведомо невинного Бейлиса было бы днем национально-го траура, потому что знаменовало бы собою лишь смерть русского суда, русского правосудия. Без веры в правоту суда не может жить общество, поэтому вынесение заведомо несправедного приговора было бы равносильно моральной смерти русской государственности. Именно святое чувство патриотизма обязывает русских националистов к высокому беспристрастию и строгой гражданской корректности даже с таким совершенно некорректным и тупо пристрастным в шкурных делах врагом, как евреи»⁸⁷. Автор брошюры признал, что «между еврейской нацией и виновниками кровавого дела на кирпичном заводе нет солидарности в преступлении» и что прямых улик против Бейлиса не было, но обвинил полицию и следствие в их намеренной порче и утрате, вследствие давления на процесс, как общественных защитников евреев и «сановных попустителей», так и самой «могущественной еврейской мафии», покрывающей «изуверов»⁸⁸.

Гофштеттер не боялся остракизма за свои высказывания: не дорожил общественным мнением, не входил ни в какие интеллигентские общества, где критерием порядочности человека считалась ненависть к самодержавию. Другое дело В. В. Розанов. Он писал о процессе тексты, не совсем отвечавшие редакционной политике в этом вопросе. Как заметила Н. Ю. Казакова, они не были примитивной антисемитской пропагандой, а «попыткой философского осмысления собственных мистических откровений и прозрений». Он считал, что особое отношение евреев к крови, в том числе к крови христиан, является эзотерической «тайной иудейства», но при этом не обвинял ни в чем самого Бейлиса⁸⁹. Прогрессивное общественное мнение не оценило мыслей Розанова, а коллеги по Петербургскому религиозно-философскому обществу (А. В. Карташев, Д. В. Философов, П. Н. Милюков, Д. С. Мережковский и др.) устроили над ним суд, требовали изгнать философа, как человека безнравственного и непорядочного, и добились своего⁹⁰. Больше всего их возмутили слова Розанова о Ющинском как «мученике христианском» и «замученном праведнике», которому должны молиться в церквах. Они увидели в этом «скрытые призывы к погрому, крови

⁸⁶ Гофштеттер И. А. Убийство Ющинского и Русская Общественная Совесть. СПб, 1914. С. 8.

⁸⁷ Там же. С. 8–9.

⁸⁸ Там же. С. 11–12.

⁸⁹ Казакова Н. Ю. Публицистическая позиция В. В. Розанова в «деле Бейлиса» // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 11 (44). С. 113–114.

⁹⁰ Записки С.-Петербургского религиозно-философского общества. Вып. IV. Доклад Совета и прения по вопросу об отношении Общества к деятельности В. В. Розанова. СПб, 1914. 66 с.

и мести»⁹¹. В конце концов, его стали травить, запугивать, угрожая пополнить его именем список жертв ритуальных убийств⁹². Розанов поначалу держался, но, не выдержав публичного давления, покался перед еврейским народом.

Одним из немногих людей, ставших на защиту гонимого, был Гофштеттер. После исключения Розанова под псевдонимом «Кассий» в «Новом времени» вышла заметка «Мсть религиозно-философствующих бейлистов»⁹³. В ней утверждалось, что апологеты Бейлиса исключили Розанова — «душу» философского общества — за то, что он наконец заявил о себе как подлинном христианине. «Бейлисты» же называли такую оценку религиозным цинизмом, свойственным «Новому времени»⁹⁴. А в «Записных книжках» Александра Блока в тот же день появилась краткая запись: «Гнусность Гофштеттера (Кассия) в “Новом времени”»⁹⁵.

Розанова с Гофштеттером соединяли давние дружеские отношения, они дружили семьями. Надежда Розанова, дочь философа, в раннем детстве бывала в доме Ипполита. Ей запомнился мальчик, которого дразнили «Нюнька». Он «любил всем, даже чужим, детям давать грубые прозвища. Сам Гофштеттер ходил в ночных туфлях и в старой фуфайке, и все в доме было нарочито упрощенно и грубовато. Девочки ходили в штанах, а когда в доме появлялись гости, дети стремительно залезали под кровать, откуда их нельзя было вытащить»⁹⁶. А когда в 1905 г. Розановы отправились путешествовать в Германию, то оставили на попечение Ипполита Андреевича и Лидии Эрастовны своих малолетних детей.

Василий Васильевич отблагодарил друга своеобразно. В «Опавших листьях» он сравнил его с «тщеславным» Добчинским из «Ревизора», а в 1915 г. написал: Гофштеттер «отвратительный и страшный гипнотизер... Жена его Лидия... загипнотизирована Ипполитушкой. Лидия сомнамбула, а он тайный преступник, один раз запускал лижущий язык к Распутину»⁹⁷.

Причиной резкого охлаждения между друзьями, по всей видимости, было увлечение семейства Гофштеттеров Григорием Распутиным. Ипполит Андреевич приютил его в своем доме под Петербургом, был вхож

⁹¹ Там же. С. 15.

⁹² Розанов В. В. Pro et Contra. Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Кн. 1. СПб, 1995. С. 466.

⁹³ Кассий. Мсть религиозно-философствующих бейлистов // Новое время. 1914. 22 января. № 13601. С. 4.

⁹⁴ Записки Петербургского религиозно-философского общества. СПб, 1914. С. 27.

⁹⁵ Блок А. Записные книжки. 1901–1920. М., 1965. С. 202.

⁹⁶ Розанова Н. В. Из моих воспоминаний / вступительная статья, публикация и комментарии А. Н. Богословского // Литературоведческий журнал. № 13/14. М., 2000. Ч. 1–2. С. 12.

⁹⁷ Розанов В. В. Pro et Contra... С. 463.

в ближний круг почитателей «сибирского старца» и дружил с Анной Вырубовой, фрейлиной императрицы Александры Федоровны. Над его «влюбленностью в Гришку» откровенно насмехались враги, оппоненты и даже коллеги по «Новому времени» Л. А. Тихомиров и М. О. Меньшиков⁹⁸. Сам же Розанов в 1914 г. издал книгу «Апокалипсическая секта. Хлысты и скопцы», в которой интерпретировал феномен личности Распутина в рамках стихии народного экстатического сектантства⁹⁹.

Распутинство как «загадочный психологический феномен», по выражению самого Гофштеттера, довольно органично смотрится на идейном, культурном и духовном фоне Серебряного века и литературного декадентства с его иррационализмом, настроением обреченности, апокалиптизмом, темной мистикой и стремлением к «тайному знанию». Увлечение Распутиным было самым невинным из деяний тогдашней ищущей интеллигенции, практикующей теософию, столоверчение, кружения, хлыстовские радения и даже ритуалы причащения человеческой кровью (стоит вспомнить хотя бы участие в подобных оккультных ритуалах В. В. Розанова, Ф. К. Сологуба, Н. М. Минского, А. А. Блока, З. Н. Гиппиус и др.)¹⁰⁰.

Свое отношение к литературно-философским настроениям Серебряного века Гофштеттер выразил в работе «Поэзия вырождения. Философские и психологические мотивы декадентства» (1902)¹⁰¹. Его позиция двояка. С одной стороны, признается правота грубой оценки Н. К. Михайловского, назвавшего декадентство чем-то средним «между шарлатанством и мистификаторством и бредом вырождающихся графоманов»¹⁰². Подобным образом высказывались и другие авторитетные авторы народнического направления. Однако, с другой стороны, Гофштеттер осознает, что Михайловский и его идеи — достояние прошлого. Как человек другой эпохи, тот просто не может понять настроения общества начала XX в. И если бы декадентство было лишь графоманией и шарлатанством, мы бы увидели, как оно умирает, а не приобретает силу и влияние. Причина появления декадентства в том, что идеология прошлого (материалистический позитивизм) оставила после себя «миллионы голодных душ», испытывающих нужду в чем-то, что способно заполнить душевную пустоту. «Подавленное состояние души», сочетание несовместимого, абсурдизм, разрыв с логикой, химеричность — «это уже не литература, а скорее апокалиптическое откровение, раскрывающее ... бездны грядущего». Гофштеттер не принимает психологию

⁹⁸ Гофштеттер И. А. Григорий Распутин как загадочный психологический феномен... С. 9.

⁹⁹ Розанов В. Апокалипсическая секта (Хлысты и скопцы). СПб, 1914. 208 с.

¹⁰⁰ Эткинд А. Хлыст (Секты, литература и революция). М., 1998. С. 8–11.

¹⁰¹ Гофштеттер И. А. Поэзия вырождения. Философские и психологические мотивы декадентства. СПб, 1902. 36 с.

¹⁰² Там же. С. 3.

и эстетику декадентства, но признает его культурный вклад: новая поэзия воздействует не на рациональное мышление, а целостно — на всего человека. Декадентство включило в творческий процесс, кроме сознательного и логического, бессознательные и сверхлогические пласты психики, что обогатило человеческое познание¹⁰³. Сами декаденты таких мыслей не оценили: Блок, к примеру, затаил на автора «Поэзии вырождения» глубокую обиду¹⁰⁴.

Катастрофа

Еще в 1905 г. Гофштеттер в упомянутой записке императору предупреждал о том, что опасность для России таится не только на Востоке, но и на Западе¹⁰⁵. В 1913 г. в работе «Русский золотой запас за границей» (по сути, это сборник интервью финансовых чиновников) он возвращается к теме надвигающейся войны. Гофштеттер полагал, что общевропейская война неминуема, ибо южные славяне освобождены лишь наполовину, теперь же настала очередь избавиться не только от турецкого, но и от австро-германского ига. Дипломатические отношения последних лет свидетельствуют «о неотвратимой опасности новых войн, которые, может быть, в близком будущем потрясут мир и зальют кровавым пожаром всю Европу. И в этой войне Россия не может остаться посторонним зрителем»¹⁰⁶. Гофштеттера в связи с этим беспокоил вопрос о казенных деньгах, размещенных под проценты в европейских частных банках, например, русские вклады в Германии оценивались в сумме от 200 до 600 млн рублей золотом. Что будет с ними, когда начнется война? Этот вопрос стал еще одним поводом для обвинения петербургских чиновников в некомпетентности, равнодушии и непонимании государственных интересов. Бюрократия свое «тупое канцелярское безразличие довела до таких вопиющих абсурдов, как хранение военного фонда в стане врагов»¹⁰⁷.

Роковой для империи 1917 год Гофштеттер воспринял как неизбежную национальную катастрофу. Он не проникся всеобщим восторгом по поводу отречения царя и не пытался переокрасить свои знамена, как многие другие правые, бегавшие по улицам городов с красными бантами¹⁰⁸. Ходили слухи, что в те мартовские дни с таким бантом видели

¹⁰³ Там же. С. 8–10.

¹⁰⁴ Блок А. Записные книжки... С. 25.

¹⁰⁵ Записка И. А. Гофштеттера... С. 454.

¹⁰⁶ Б. Русский золотой запас за границей. СПб, 1913. С. 1.

¹⁰⁷ Там же. С. 104.

¹⁰⁸ «Первые революционные дни в Житомире, — вспоминал архиепископ Евлагий (Георгиевский). — Толпа на улицах, шествия, “Марсельеза”, красные банты, красные флаги... Священники, чиновники, все <...> в бантах. Крайний правый, видный черносотенец, в порыве революционного энтузиазма кричал в толпе с балкона: “Марсельезу! Марсельезу!”». См.: Митрополит Евлагий. Путь моей жизни. М., 1994. С. 263.

в прекрасном и благодушном настроении самого Владимира Пуришкевича, как и других «верных слуг престола»¹⁰⁹.

То, что происходило в первые дни и месяцы после февраля 1917 г., которые иностранные наблюдатели называли проявлением типичных черт русских людей. По словам английского военного атташе Альфреда Нокса, после революции для действий власти были характерны: неоправданный оптимизм, нежелание трезво оценить обстановку, неспособность отказаться от пустых речей и навести порядок, недальновидность и недооценка объективных трудностей¹¹⁰. Это замечали не только иностранцы, но и люди, сохранившие в условиях коллективной эйфории здравый смысл и критическое отношение к действительности.

Одним из таких людей был Гофштеттер. Он не испугался смены власти, но его крайне беспокоили безумцы-социалисты, возглавившие страну. Экономическую политику Временного правительства он считал еще более губительной для страны, чем реформы царских бюрократов. В мае 1917 г. в «Новом времени» вышла заметка «Социал-демократическая разруха», подписанная, в отличие от других редакционных публикаций газеты, собственным именем автора¹¹¹. Гофштеттер принимал на себя личную ответственность за критику правительства. В заметке указывалось на то, что экономическая политика революционеров — это программа безумия, невежества и легкомыслия. Новая власть не понимает законов экономики, признавая справедливым непомерное повышение требований революционных рабочих о заработной плате. Как следствие, «стоимость труда русского рабочего значительно превысила его производительность»¹¹². Инвесторы стали убегать с рынка, предприятия и даже целые отрасли промышленности закрывались, так как становились нерентабельными, рабочие массово увольнялись с заводов и фабрик. Но творцы «социал-демократической разрухи» уверяли рабочих, что государство им все компенсирует и будет содержать за свой счет, хотя единственной возможностью это делать была пустая денежная эмиссия, приведшая экономику к коллапсу.

Гофштеттер беспокоился о судьбе не столько рабочих, сколько крестьян, которые в таких условиях неминуемо превращались в жертву правительственного произвола. «Наша обрабатывающая промышленность прекратится и не будет ничего давать крестьянству, которое останется и без ситца, и без сапог». Крестьянство будет «обязано кормить реквизируемым... хлебом сотни тысяч праздного безработного люда в столицах и городах». Напоследок автор разразился очередным

¹⁰⁹ Думский скандалист // URL: <https://history1.ru/fates/tpost/1vfatl2c4-dumskii-skandalist>

¹¹⁰ Поршнева О. С. Русский народ в революции 1917 года в мемуарах военного атташе Великобритании Альфреда Нокса // Диалог со временем. М., 2017. Вып. 59. С. 206.

¹¹¹ Гофштеттер И. Социал-демократическая разруха // Новое время. 18 (31) мая 1917. С. 5.

¹¹² Там же.

предсказанием: те, кто весной 1917 г. ощущают себя «владыками мира» и «вершителями исторических судеб», вскоре дорого заплатят за свои эксперименты над народом¹¹³.

Впрочем, нужно отдать должное критикуемым министрам-социалистам: «НВ» никто не закрыл, издание просуществовало вплоть до октябрьского переворота, которого Гофштеттер не принял. В эти месяцы он жил в Екатеринославе и Крыму, выступал против большевистских авантюр, что отразилось в ряде статей в «НВ» в июле и августе 1917 г. Об этом позже вспомнила даже многотомная «История ВКП (б)»¹¹⁴. В конце лета — начале осени 1917 г. Гофштеттер отдыхал с семьей в Ялте. Здесь он общался с жившими там знаменитостями. О нем упоминает в письме А. Г. Достоевская, владевшая в Ялте дачей (виллой)¹¹⁵. Жил в Екатеринославе, Крыму, на Кавказе. Как свидетельствуют документы, он пытался устроиться в структурах новой власти. В протоколе заседания исполнительного комитета Нальчикского округа, состоявшегося 31 декабря 1918 г., записано: «Слушали: 4. Заявление граждан Гофштеттера, Демьяновича и Якубенко об утверждении правозащитниками при военно-революционном трибунале. Постановили: Утвердить правозащитниками граждан Ипполита Гофштеттера и Владимира Демьяновича. Якубенко отказать в просьбе»¹¹⁶. Заседание вел председатель Нальчикского окружного исполкома Ф. И. Фаддеев, которого 10 марта 1939 г. его товарищи по партии расстреляли.

Спустя два года после прихода большевиков Гофштеттеры покинули Россию в числе тысяч других беженцев. В каком-то смысле Гофштеттер и раньше пребывал в роли внутреннего эмигранта. Для либералов он был врагом свободы и прогресса. У марксистов и революционеров вызывал только нервное раздражение из-за «народнического либерализма», «реакционности» и «черносотенства». Черносотенцев в Гофштеттере не устраивал его либерализм, а также «распутинство»; в своей «правизне» он не был достаточно радикальным, никогда не призывал к расправам над евреями. Безусловным сторонником власти его тоже трудно назвать, ввиду резкой критики царского правительства, гипербюрократизма и аграрной реформы. В его голове вызрела своя собственная религиозно-политическая утопия о синтезе демократии и монархии, единстве царя и народа без каких-либо бюрократических посредников.

Он был умным и проницательным публицистом с замечательно развитой интуицией, системным мышлением и способностью политического предвидения: если бы его удалось завлечь в какой-либо из оппо-

¹¹³ Гофштеттер И. Социал-демократическая разруха // Новое время. 18 (31) мая 1917. С. 5.

¹¹⁴ История ВКП (б). Т. 4 / под ред. Ем. Ярославского. М. — Л., 1929. С. 158.

¹¹⁵ Достоевский и мировая культура: Альманах. М., 1999. № 12. С. 250–251.

¹¹⁶ Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии, 1917–1922 гг. Нальчик, 1983. С. 292.

зиционных лагерей, Гофштеттер имел бы все шансы стать «властителем дум». Но еще в юные годы он избрал путь монархиста и никогда не менял своих убеждений под влиянием политической конъюнктуры.

Изгнанник: в религиозных исканиях

В декабре 1919 г. с женой и тремя детьми Ипполит Андреевич эмигрировал из Одессы в Константинополь, где прожил год. Некоторое время он находился в числе интернированных в Галлиполи. Об этом вспоминает начальник штаба командующего корпусом генерал-лейтенант Евгений Доставалов, который едко обрисовал жизнь галлиполийских изгнанников: «Жизнь в лагере монотонная, скучная, наполненная с утра до вечера сплетнями, воспоминаниями, ожесточенной борьбой за паек и пособие и безумными, исступленными надеждами и мечтами на будущее. Появились маньяки и сумасшедшие. Число их быстро растет. Развелось бесчисленное количество спиритов. Главными медиумами являлись бывший нововременец Гофштеттер, два полковника, один художник и контрразведчик с подходящей фамилией Жохов. По ночам они собирались в пустых заброшенных бараках и вертели столы до утра. Ежедневно освежали лагерь новостями из потустороннего мира. Безумие и отчаянье надвигаются на забытый, заброшенный лагерь, где собрались изломанные, все потерявшие, беспомощные и озлобленные осколки старой России»¹¹⁷.

С началом 1922 г. семейство Гофштеттеров поселилось в Харилау — пригороде Салоник на севере Греции. Жили в бараке, который назывался «Изолятор». В 1922 г. сыновья Ипполита Андреевича Андрей и Илья стали скаутами, а в 1923 г. он уже состоял членом совета Русской школы, которая была открыта беженцами в 1921 г. и которую возглавлял бывший директор Павлоградской мужской гимназии С. Зубарев. Ее посещали сыновья Гофштеттера. Жена преподавала французский язык в школе и жила частными уроками. А когда в 1924 г. вышел первый номер местной газеты «Зарубежная Русь», она открылась передовицей Гофштеттера¹¹⁸. После этого он много печатался и в греческих газетах — местных и центральных. Гонорарами он зарабатывал себе и семье на жизнь.

Богословские тексты Гофштеттера стали появляться уже в период греческой эмиграции (1922–1950 гг.)¹¹⁹. Их вышло не так много, несколько статей в парижском журнале «Путь», соредактором которого был Н. А. Бердяев. Очевидно, мытарства эмигрантской жизни, голодное

¹¹⁷ Гончаренко О. Г. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции 1920–1970. М., 2012. С. 61–62. Эти воспоминания публиковались во многих изданиях, посвященных белогвардейцам, монархистам, эмигрантам. — Авт.

¹¹⁸ Жалнина-Василкиоти И. А. Указ. соч. С. 18.

¹¹⁹ Тахиаос А. Э. Указ. соч. С. 138–148.

существование, утрата близких, потеря Родины, крах всех политических иллюзий, — все это привело Гофштеттера к размышлению над вечными вопросами. Он полностью отстранился от водоворота эмигрантской политики и, судя по всему, на возвращение «былой России» уже не надеялся.

Исследователь этого этапа жизни Гофштеттера А. Э. Тахиаос охарактеризовал его философско-богословское творчество так: «Понятно, что этот мыслитель остался жить в русских предреволюционных философских спорах, в то время как другие известные мыслители русского зарубежья продвинулись в сторону русского православия»¹²⁰. Гофштеттер оказался вдали от ведущих центров церковной эмиграции: Варшавы, Бухареста, Белграда, Парижа, Софии и Нью-Йорка. Консервация идей эпохи своей молодости — вот следствие интеллектуального одиночества и изолированной жизни. Поэтому с оценкой Тахиаоса в целом можно согласиться. Она, в частности, справедлива в отношении изданной в 1928 г. в Париже брошюры о спиритуализме как «эволюции позитивизма»¹²¹. Автор зачем-то возвращается к теме противостояния материализма и спиритуализма, давно потерявшей свою остроту.

Основные тексты, написанные в эмиграции, Гофштеттер издавал в журнале «Путь». Это — «Богоборчество», «В плену философско-теологической путаницы», «Социальное христианство», «Тайна Гефсиманской ночи», «Философское обоснование социализма»¹²². Гофштеттер не стремился к богословской оригинальности, не пытался выделиться, не разрабатывал никаких систем и в концептуальном отношении остался человеком прошедшей эпохи. Его заботили экзегетические вопросы, связанные с личным экзистенциальным опытом, а также проблемы религиозного осмысления той социальной реальности, в которой ему пришлось жить.

Показательна в этом отношении статья «Богоборчество», о ветхозаветном патриархе Иакове и многострадальном Иове. В чем смысл человеческих страданий и мог ли любящий и всемогущий Бог сотворить мир, в котором не было бы грехопадения и зла? В рассуждениях Гофштеттера о об Иове, ставшем жертвой испытания преданности Богу и потерявшем своих детей, можно видеть определенную автобиографичность. Он был таким же невинно страдающим скитальцем: дочь Татьяна умерла по-

¹²⁰ Тахиаос А. Э. Указ. соч. С. 149.

¹²¹ Гофштеттер И. Спиритуализм, как эволюция позитивизма: (Позитивный путь к духовно-миропониманию). Париж, 1928. 42 с.

¹²² Гофштеттер И. Богоборчество (В чем доблесть Иакова и правота Иова) // Путь. 1930. № 22. С. 52–66; Он же. В плену философско-теологической путаницы (О Розанове, Гегеле и Шестове) // Путь. 1931. № 28. С. 87–100; Он же. Социальное христианство // Путь. 1933. № 1. С. 73–100; Он же. Тайна Гефсиманской ночи // Путь. 1938–1939. № 58. С. 36–43; Он же. Философское обоснование социализма // Путь. 1936. № 51. С. 46–57.

что сразу же после бегства в Грецию (в 1920 г.), сыновья с женой бросили его и после 1928 г. вернулись в советскую Россию¹²³. Одиноким Ипполит Андреевич остался в Греции навсегда. Он жил в бедности, но никогда не просил милостыни и отказывался от подаваний. Иногда с охотой принимал приглашения греческих друзей пожить у них. Лишенный семьи и Родины, всеми оставленный изгнанник, вероятно, мучился тем же вопросом, что и библейский праведник: за что мне, Господи, в чем мой грех?

Отношение автора к Иову неоднозначно. Он вознаграждается за свои невинные страдания, ему возвращается скот, имущество, во много крат большее, чем было потеряно, но дети, «расплющенные упавшею стеною», не были воскрешены. Ему была дарована новая семья и новые дети. В библейские времена господствовала родоплеменная идентичность, и в ее рамках не находилось места для индивидуалистического мировосприятия. Поэтому человеку Нового времени трудно понять: как Иов мог удовлетвориться материальной компенсацией своих бед и горестей? Он, имея на это полное моральное право, не потребовал у Бога вернуть погибших детей, его устроило рождение новых. Гофштеттера поражает этот факт.

Святитель Василий Великий, один из немногих отцов Церкви, рассматривавших вопрос о погибших детях Иова, пишет, что они не считались безвозвратно потерянными, в отличие от животных, предполагалось, что Иов встретит их после всеобщего воскресения¹²⁴. В таком же духе толкует эту книгу святитель Григорий Двоеслов: «Как сыновья, конечно же, остаются живыми по духу, хотя телесно умирают... Иов понимает, что должен возвращать своих детей через рождение»¹²⁵. Многие древние толкователи вообще не обращают внимания на эту проблему. Нужно заметить, что дети Иова в качестве отдельной темы библейской экзегетики не пребывали в поле зрения и русской богословской науки. В ведущих дореволюционных синодальных изданиях — «Христианском чтении» и «Богословском вестнике» — почти не было публикаций на эту тему. По словам прот. А. Шмемана, «библейские исследования представляют самую слабую область в современном русском

¹²³ Старший сын Андрей был репрессирован в 1938 г. по 58 статье; младший Илья, лейтенант Красной Армии, погиб в сентябре 1941 г. в дни обороны Москвы; жена Лидия Эрастовна в 1942 г. была жива и проживала в Москве. — Авт.

¹²⁴ Василий Великий, св. Беседа о том, что не должно прилепляться к житейскому, и о пожаре, бывшем вне церкви // Василий Великий, св. Творения. Ч. IV. М., 1846. С. 342–343. В ветхозаветные времена еще не было четко сформированных представлений о загробной жизни души и всеобщем воскресении, праведник награждался детьми, скотом, здоровьем и долгожительством.

¹²⁵ Святителя Григория Двоеслова, Папы Римского Моралии на Иова. Книга 2 // URL: www.bogoslov.ru/article/4880676

богословии»¹²⁶. Впрочем, дело не только в этом, но и в проблематичности создания убедительной и непротиворечивой теодицеи в теистических религиях¹²⁷.

Гофштеттер знал о традиционном толковании, но оно его мало утешает. Он не может принять «блаженной примиренности» Иова с хозяйственно-количественным отношением к детям, ведь личность «незаменима буквально никем и ничем»¹²⁸. «Как оправдать жестокую казнь безвинных и каким предательски-гнусным должно казаться все дальнейшее процветание Иова... Это черная загадка совершенно убивает гармонию реального мира, уничтожает самое чувство реальности жизни и всякое представление о направляющем ее Всеблагоем и Справедливом Разуме»¹²⁹. Для Гофштеттера вопрос о невинном страдании и «логической непостижимости смерти» был важнейшим и «последним духовным искусом» человечества, «своего рода Голгофой человеческой мысли»¹³⁰. И он разрешается только в Иисусе Христе, Его страданиях, смерти и Воскресении. Правота Иова — в отождествлении Бога с Разумом и Совестью, отсюда его тяжба с Богом, проявившем, как поначалу казалось, несправедливость, наказывая праведника за несуществующие грехи. Ограниченность же Иова — в его удовлетворенности «пересчитыванием верблюдов». Книга Иова дается человечеству как учебник педагогики: Бог учил его моральному отношению к своим решениям, а не рабской фаталистической покорности Его своеволию. В этом Гофштеттер видит уникальность иудаизма и христианства в мире религий. Человек должен быть критичным, дерзостным богоискателем, в чем-то даже бунтарем и богоборцем (как Иаков и Иов), вопрошая Творца о самых недоуменных вопросах бытия¹³¹.

Другие богословские тексты представляют меньший интерес. В статье «О Розанове, Гегеле и Шестове» мы встречаем рассуждения о науке и вере, их органической соединимости и синтезе, месте чуда в религиозном мире. Эти проблемы были многократно обсуждаемы на страницах русской духовной и светской периодики конца XIX — начала XX вв., на заседаниях Петербургского религиозно-философского общества и т. п. Гофштеттер остается верен своим поискам примирения между ве-

¹²⁶ Шмеман А., прот. Русское богословие 1920–1972 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/russkoe-bogoslovie-1920-1972/#0_2. Даже чуткий к подобным вопросам Н. А. Бердяев в книге «Дух и реальность» (1937), касаясь темы зла и страданий Иова, обходит вопрос о его детях. См.: Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // URL: <https://predanie.ru/book/69675-duh-i-realnost/>

¹²⁷ См.: Птахов И. Проблематичность построения убедительной теодицеи в рамках классического теизма // URL: <https://bogoslov.ru/article/6166029>.

¹²⁸ Гофштеттер И. Богоборчество... С. 60–61.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же. С. 63.

¹³¹ Там же. С. 65–66.

рой и научным знанием, что в мире богословия 1930-е гг. стало терять былую актуальность. Причем в этом смысле он типичный русский интеллигент-позитивист со стандартным набором стереотипов. «Чудо есть вовсе не нарушение законов природы, но только обнажение еще неведомых нам высших законов мироздания. Ни одно из Его чудес не нарушало законов природы, оно только демонстрировало и открывало новые силы человеческой природы, нам еще неизвестные...»¹³². Некоторые библейские чудеса «уже повторяются в обстановке строго проверенных лабораторных опытов», например, в клиниках Шарко¹³³. Гофштеттер нашел место чуду не в апофатике религиозного изумления перед непознаваемой тайной Божества¹³⁴, а внутри научного прогресса: чудо остается с нами до тех пор, пока мы не усовершенствуем свой метод познания природы. Многие вещи (например, телефон) мы уже называем не чудесами, а «завоеваниями разросшегося человеческого знания»¹³⁵. Этот богословский путь был тупиковым, его логика укладывалась в ту же парадигму, что и «борьба с религиозными предрассудками и невежеством», хотя Гофштеттер этого не понимал. Из текста статьи видно, что Гофштеттер был незлобивым человеком. О Розанове, наговорившем в его адрес столько гадостей, он пишет как о светлом и критическом уме (хотя и «сексуально неуравновешенном»), очистившем христианство «пассивно-верующих иерархов» от «нелепых верований и предрассудков», чтобы воссияла «истина бытия»¹³⁶. Влияние Серебряного века не прошло для автора бесследно.

Гофштеттер не был богословом ни по образованию, ни по призванию. Он философствующий религиозный публицист. И в этой роли он интересен тогда, когда касается не абстрактных тем, а соотносит религиозный вопрос с личным жизненным опытом. Его поздние тексты в «Пути» были вторичными в идейном плане, пронизанными влиянием Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого¹³⁷, а стиль слишком устаревшим и высокопарным. Так писали в годы его молодости, на рубеже XIX–

¹³² Гофштеттер И. В плену философско-теологической путаницы (О Розанове, Гегеле и Шестове) // *Путь*. 1931. № 28. С. 91.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Именно в таком неоортодоксальном направлении двигалась передовая богословская мысль как православных, так и протестантов (В. Н. Лосский, Карл Барт и др.)

¹³⁵ Гофштеттер И. В плену философско-теологической путаницы... С. 92.

¹³⁶ Там же. С. 88.

¹³⁷ С Л. Н. Толстым Гофштеттер был знаком и лично, он в свое время посещал его в Ясной Поляне, вел беседы, полемизировал. Уже после смерти писателя, 28 августа 1912 г. С. А. Толстая записала в дневнике о посещении Гофштеттером с С. Н. Булгаковым Ясной Поляны в годовщину дня рождения Толстого: «Рождение Левочки — покойного. Ходила с маленькой Танечкой-внучкой Сухотиной на могилку. Это был лучший момент во весь день. Вечером пенье, шум, гам, пляска, и мне все делалось грустнее и грустнее. Еще приезжал Гофштеттер и Булгаков». Толстая С. А. Ежедневники 1912 г. // URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/tolstaya-ezhednevnik/1912.htm>

XX вв. Парижское и американское богословие (прот. С. Булгаков, прот. В. Зеньковский, Б. П. Вышеславцев, В. Н. Лосский, прот. Г. Флоровский, прот. Н. Афанасьев, Н. М. Зёрнов, прот. И. Мейендорф, прот. А. Шмеман и др.) жило уже другими проблемами. Ни неоортодоксия, ни неопатристический синтез, ни евхаристическое богословие, ни софиология, ни даже условный «тейярдизм» — эти «новые веяния» — почти не отразились в религиозном мировоззрении Гофштеттера. К сербско-французской православной эмиграции ни в прямом, ни в идейном смысле он не примкнул. Ни в одной из статей Гофштеттера в парижском «Пути» нет ни одной ссылки или цитаты из отцов Церкви, как и не встречаются имена современных ему русских и европейских богословов. Зато есть Плотин, Кант, Гегель, Гольбах, Авенариус, Ницше, Ньютон, Дарвин, Локк, Ренан и другие «кумиры» интеллигенции старой России. Неосведомленность в современном богословии была слишком явной. По этому поводу редакция «Пути» к статье «Социальное христианство» сделала примечание о том, что «неверные суждения о западном христианстве» оставлены на «ответственности автора»¹³⁸. А публикуя «Философское обоснование социализма», редакторы сняли с себя ответственность за защиту автором «системы государственного капитализма»¹³⁹.

«Я всегда был ничьим человеком, был лишь своим собственным человеком, человеком своей идеи, своего призвания, своего искания истины», — говорил о себе Н. А. Бердяев¹⁴⁰. С еще большим основанием эти слова мог бы отнести к себе его друг Ипполит Гофштеттер. Он никогда и ни для кого не был вполне «своим». К его текстам эмигрантские редакции относились довольно снисходительно, а бывало, что и вовсе отказывались печатать. 2 июля 1935 г. редактор журнала «Современные записки» В. А. Маклаков писал своему сотруднику В. В. Рудневу из Парижа: «Дорогой Вадим Викторович! Я получил год тому назад письмо от некоего Гофштеттера, в котором он мне пишет между прочим, что прислал Вам, “Современным запискам”, для напечатания рукопись под заглавием: “Что есть истина (шаткость марксистской теории познания)”. Это его письмо я положил в карман, в котором его обнаружил сейчас, уже через год. Написал ему на всякий случай, не зная, жив ли он и не переменил ли адреса? Теперь получаю от него ответ, где он повторяет свою просьбу справиться у Вас, имеется ли у Вас эта его рукопись, и в таком случае просить Вас ее ему вернуть. Чтобы облегчить Вам это, я предлагаю Вам прислать ее мне; я ему буду писать и, следовательно, могу эту рукопись отослать. Этот Гофштеттер, по-видимому, сотрудни-

¹³⁸ Гофштеттер И. Социальное христианство... С. 73.

¹³⁹ Он же. Философское обоснование капитализма... С. 46.

¹⁴⁰ Бердяев Н. А. Pro et contra. Антология. Кн. 1 / изд. подг. А. А. Ермичев. СПб, 1994. С. 9.

чает и в других журналах, кажется, в “Пути”»¹⁴¹. Его статья так и не вышла в свет. В архиве Руднева сохранились две недатированные почтовые открытки Гофштеттера: в первой он справляется о судьбе своей рукописи, а во второй просит ее вернуть.

Гофштеттер принадлежал к Православной Церкви. Он никогда не высказывался против Церкви, но его «космо-динамическое христианство» было сугубо личным, неотожествленным с какими-либо церковными формами. Это позволило ему достаточно вольно обращаться с евангельскими сюжетами. В статье «Тайна Гефсиманской ночи», написанной, вероятно, под влиянием сотериологии митр. Антония (Храповицкого), он изображает Христа накануне казни как человека тоскующего, мятущегося и оставленного не только учениками, но и Отцом, скорбящего «о своем бессилии приобщить мир к свету», и даже отчаявшегося. Его страшила не боль предстоящих физических мук, а «мучительная бесплодность Своих страданий», т. е. глубина нравственного падения человечества. «Это последнее отчаяние принесшего спасение за отвергший спасение темный мир»¹⁴².

Статья эта очень эмоциональна. «Христос терзался потрясающей трагедией всемирного бытия, омраченного страшным грехом предстоящего богоубийства. В гнетущем сознании этой-то всеобщей всечеловеческой отверженности таилась самая мучительная боль гефсиманских и голгофских мук»¹⁴³. Нельзя не увидеть поразительные смысловые совпадения с трудом митр. Антония (Храповицкого) «Догмат Искупления», изданном в журнале «Богословский вестник» еще в 1917 г.¹⁴⁴ «Мы уверены, — писал владыка Антоний, — что тяжкие муки Спасителя в Гефсимании происходили от созерцания греховной жизни и греховной настроенности всех человеческих поколений. Слова “Да мимо идет от Меня Чаша сия” относятся не к предстоящему Его распятию и смерти, а именно к этому совершенно было подавившему Его настроению глубокой скорби за грешный человеческий род»¹⁴⁵.

И у митр. Антония, и у Гофштеттера делается акцент на нравственно-психологических страданиях Христа в Гефсимании, а не на физических пытках на Голгофском кресте, явившихся уже следствием оставленности. Оба автора избегают категории «искупление», типичной для юриди-

¹⁴¹ «Я совершенно признаю, что продолжать совместную работу нам будет трудно»: В. А. Маклаков / публикация, вступительная статья и примечания О. В. Будницкого // Современные записки. Париж., 1920–1940. Из архива редакции. М., 2014. Т. 4. С. 207.

¹⁴² Гофштеттер И. Тайна Гефсиманской ночи... С. 41

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Архиеп. Антоний (Храповицкий). Догмат искупления // Богословский вестник. 1917. Т. 2. № 8–9. С. 155–167.

¹⁴⁵ Архиепископ Феофан Полтавский (Быстров). Доклад об учении митрополита Антония (Храповицкого) о догмате Искупления // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Bystrov/doklad-ob-uchenii-mitropolita-antonija-khrapovitskogo-o-dogmate-iskuplenija/2

ческого богословия, утвердившегося в католическом мире (с Августина и Ансельма Кентерберрийского), а позже и в православном богословии (с XVII — XVIII вв.). Примечательно, что учение митр. Антония осуждалось как богословами эмиграции, так и богословами Московской Патриархии¹⁴⁶. Впрочем, Гофштеттер не ссылается на митр. Антония, как и вообще ни на кого. Вполне возможно, он пришел к «Гефсиманской тайне» независимо, в ходе собственных размышлений.

Вместе с тем у него нет пессимистического апокалиптизма, связывающего крах Российской империи с концом мира и воцарением антихриста, что было свойственно другим религиозным писателям и богословам, например, еп. Феофану Полтавскому¹⁴⁷, митр. Антонию (Храповицкому), Л. А. Тихомирову¹⁴⁸. Последний, оставшись в советской России, работая в средней школе, пишет в 1919–1920 гг. эсхатологическую фантазию «В последние времена»¹⁴⁹. В этом смысле Гофштеттер — исторический оптимист. Для него христианство не прошлое — это «дар для будущих времен и грядущих поколений»¹⁵⁰. Он мечтал о «всеобщем примирении, христианской любви и всемирном братстве народов», предупреждая о том, что без личного нравственного обновления одними лишь «революционно-полицейскими» методами невозможно построить справедливое общество. Социализм без веры в Христа обернется торжеством новых диктаторов и эксплуататоров¹⁵¹.

Гофштеттер подготовил к печати воспоминания о Распутине (с предисловием). Но Вторая мировая война, оккупация Греции и ее изоляция помешали отправке текста в редакцию. Немецкая оккупация (апрель 1941 — октябрь 1944) принесла ему голод и невероятные страдания, которые он перенес с христианским смирением. После войны, почти девяностолетний философ жил в Греции в одиночестве, и по воспоминаниям видевших его, производил впечатление нищего русского эмигранта: «Добротная, но грязная одежда, непременная пелерина на плечах, длин-

¹⁴⁶ Самыми яркими противниками учения Антония (Храповицкого) были епископ Феофан (Быстров) и известный миссионер Иван Айвазов. Айвазов И. Г. Догмат Искушения // Журнал Московской Патриархии. М., 1952. № 1. С. 64–76

¹⁴⁷ За три дня до Февральской революции епископ Феофан (Быстров) уверял С. Нилуса, что «антихрист действительно уже существует и ждет только времени для явления миру. Он находится недалеко от пределов России». Феофан Полтавский (Быстров), архиеп. Письма // URL: http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Bystrov/pisma/#0_4

¹⁴⁸ Прот. А. Шмеман писал о том, что отождествление империи с Церковью в синодальный период мешало развитию богословской мысли, а исчезновение империи позволило «богословам обрести более глубокое понимание природы Церкви». См.: Александр Шмеман, протопресв. Русское богословие 1920–1972 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/russkoe-bogoslovie-1920-1972/#0_2

¹⁴⁹ Смолин М. Б. Лев Александрович Тихомиров. Русский концептатор // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lev_Tihomirov/lev-aleksandrovich-tihomirov-russkij-konservator/

¹⁵⁰ Гофштеттер И. Социальное христианство... С. 73.

¹⁵¹ Там же. С. 80.

ные нечесанные волосы и седая борода, костыль, помогавший держать равновесие, книги и рукописи, которые он почти всегда носил под мышкой, — все это рождало легенды среди простых обывателей. Одни воспринимали его как отшельника или мирского монаха, вторые — как мощенника, третьи — как сумасшедшего. Но только те, кто знал его близко, кто имел счастье установить духовный контакт с этим загадочным человеком, знали, кем на самом деле был Гофштеттер. Они видели его детскую чистоту, которую выдавали маленькие голубые глаза, и понимали, что они общаются с думающим человеком, с настоящим мыслителем»¹⁵². Он тихо и незаметно скончался в городе Салоники на Пасху 9 апреля 1950 г., прожив в Элладе тридцать лет из своей долгой и насыщенной жизни. После него в небольшом архиве остались только хаотично сложенные в портфеле воспоминания о Распутине.

Ипполит Андреевич Гофштеттер с его умственными запросами, духовными поисками и кругом чтения остался человеком дореволюционного прошлого, вырванным из своего естественного мира и окружения революционной катастрофой. Как и тысячи других интеллектуалов старой России: выдающихся, заметных и малозаметных. Для нас он еще интересен как талантливый и по-своему успешный человек, родившийся и проживший часть своей жизни в Екатеринославе — городе, локальный миф которого слабо представлен мыслителями, публицистами, журналистами, религиозными и культурными деятелями. К сожалению, люди, подобные Ипполиту Андреевичу Гофштеттеру, часто остаются на периферии внимания в современных исторических исследованиях. Поэтому возвращение в пространство научного обсуждения имен забытых интеллектуалов нашего прошлого — одна из важных задач объективного историописания.

¹⁵² Тахиаос А.-Э. Указ. соч. С. 138.

ТРУДИ
КИЇВСЬКОЇ ДУХОВНОЇ АКАДЕМІЇ
№ 35

Редактори:

монахиня Євтропія (Бобровникова)

С. І. Антонюк

Є. М. Чорноморець

Коректор

В. В. Костюк

Оригінал-макет, дизайн

протоієрея Сергія Дерменжи

М. Б. Білецького

Київська духовна академія і семінарія
01015, м. Київ, вул. Лаврська, 15, корп. 64.
Тел.: +38 044 255-12-06, факс: +38 044 255-12-60
e-mail: pom.rektor@bk.ru

Видавничий відділ
Української Православної Церкви
01015, Київ, вул. Лаврська, 15, корп. 49
e-mail: ntp@orthodoxbook.org.ua

Підписано до друку 20.12.2021.
Формат 70×100 1/16.
Гарнітура Гарамон. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 29. Обл.-вид. арк. 22,2.
Тираж 1000 прим.